

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЙ ПОЯВЛЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ТЮРКСКИХ И УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ¹.

Норманская Ю.В. (Москва)

Гипотеза Э. Сепира и Б. Л. Уорфа о «расчленении природы в направлении, подсказанном нашим родным языком» является общеизвестной. В работе Сепира и Уорфа это иллюстрируется, в частности, на примере большого количества названий снега в эскимосском языке. То есть Э. Сепир и Б. Л. Уорф, считали, что язык определяет мышление.

Нам представляется, что язык в свою очередь до некоторой степени определяется природной средой, окружающей носителей языка. Интересно выяснить, насколько природная среда определяет генезис структур семантических полей той или иной группы лексики. В семантическом поле метеорологических названий можно выделить, по меньшей мере, две составляющих, которые, как будет показано ниже, находятся в некоторой зависимости от природного окружения носителей языка.

1) Количество названий для разных подвидов определенного метеорологического явления (например, количество названий снега, дождя и т.д.).

2) Существование определенных типов многозначности в языке для обозначения тех или иных метеорологических явлений (например, 'холод, мороз, прохлада' в татарском языке обозначаются одним словом *salqan*).

Надо сказать, что работы в этих направлениях только начаты. Первый аспект: зависимость количества названий снега в языках от вида природного окружения был исследован нами на материале тюркских и уральских языков в работе [Норманская 2008 (1)]. Оказалось, что для прауральского языка восстанавливается более десяти названий снега. Для пратюркского языка восстанавливается одно название снега *Kiār.

Как объяснить эту разницу в количестве названий снега в уральских и тюркских языках можно объяснить с точки зрения связи природного окружения и структуры языка? Предположительно, это связано с тем, что уральскую прародину традиционно локализуют в Западной Сибири, а тюркская прародина по последним археологическим и лингвистическим данным, предположительно, располагалась на Ордосе ср. [Норманская 2006]

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ «Молодым выдающимся кандидатам наук»; РГНФ № 06-04-00482а; № 08-04-00133а. Пользуюсь случаем выразить мою благодарность «Фонду содействия отечественной науке» за грант в номинации "Кандидаты наук РАН" за 2008 год.

в гораздо более теплом климате, где средняя температура зимой едва ли достигает -10°C . Но, интересно, что носители современных тюркских языков Сибири в настоящее время также проживают в северных районах с суровым климатом. Однако, названия снега в них гораздо менее разнообразны по сравнению с уральскими языками Сибири (обско-угорскими и самодийскими). На основе этих фактов можно предположить, что зависимость структуры языка от природного окружения имеет определенную инерцию. То есть, должно пройти несколько тысячелетий прежде, чем в языке появится большое количество новых лексем для распространенного описания специфики природного окружения.

В настоящей статье мы предлагаем обратиться ко второму аспекту указанной проблематики: рассмотреть, как связаны виды многозначности и особенности климатической зоны, в которой живут носители языка. Например, в азербайджанском языке существует лексема *don* 'холод, мороз, лед'. Можно ли утверждать, что существование лексем с такой полисемией свойственно лишь языкам, носители которых проживают в жарком климате? Этот вопрос мы поставили в работе [Норманская 2008 (2)], и ответ на него оказался не столь однозначным.

В статье [Норманская 2008 (2)] была поставлена цель проанализировать:

- 1) какие именно явления могут описываться одной лексемой;
- 2) является эта многозначность архаизмом или инновацией;
- 3) можно ли предсказать в каких языках какая появится многозначность.

Были предложены специальные критерии оценки, какая многозначность является инновацией, а какая архаизмом:

а) Если многозначность представлена у рефлексов одного и того же пратюркского слова в языках географически далеких друг от друга и неблизкородственных (то есть, не относящихся к одной дочерней семье тюркских языков), то такая многозначность, вероятно, должна быть признана архаизмом.

б) Если многозначность представлена у этимологически неродственных слов, то это – инновация.

в) Если многозначность представлена в языках, географически располагающихся в связном ареале, то это – инновация.

г) Если многозначность представлена только в языках, относящихся к одной дочерней тюркской языковой семье, то она также не может постулироваться для пратюркского уровня, а должна быть признана более поздней инновацией.

В результате анализа полного материала названий метеорологических явлений в тюркских языках был получен следующий результат: В рассмотренном материале явно наблюдается следующая тенденция: инновационная многозначность связана с географическим распространением

языков. Синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено, в основном², в южных языках, например, 'ясная погода зимой, холод, мороз': тур.³, аз., кум., узб.; 'холод, мороз, лед': аз.; 'первый снег, пороша, сугроб': турк.; 'вьюга, метель, поземка': турк.; кум.; ккалп.

Сохранение архаической многозначности, напротив, никак не связано с географией распространения языков, например, 'жара, тепло': як., тур., аз., хал., кум.; 'иней, изморозь': чув.; як., тув.; хак.; тур.; аз.; турк.; кум.; тат.; ног., ккалп.; кирг.; узб.; уйг.; 'град, лед': чув., кар., кум., тат., башк.

Ниже представлен полный список лексем, в которых представлена архаичная или инновационная многозначность

Тюркские языки.

Архаическая многозначность:

– 'жара' ~ 'тепло': як. *itii*; тур. *sycak*; аз. *isti*; хал. *hissi*; кум. *issi*. Эта многозначность представлена у рефлексов одного и того же ПТю слова⁴ **istig*, **ystyg* в географически далеких и неблизкородственных языках. Поэтому, вероятно, она является **архаизмом**.

– 'иней' ~ 'изморозь': чув. *pas*, *tām*; як. *qyrya*, *çeñ*, тув. *xуrа*; хак. *xro*; тур. *kırağı*; аз. *Gyrow*; турк. *Gyraw*, *bulduriçyn*; кум. *qyraw*, *buyaq*; тат. *buаq*, *bäs*, *ças*; ног., ккалп. *qyraw*; кирг. *buyaq*; узб. *bulduriq*; уйг. *qija*. Как видно, эта многозначность представлена в большинстве тюркских языков. Она явно не может быть локализована географически и является **архаизмом**. Поэтому мы полностью согласны с Л.С.Левитской, которая восстанавливает для общетюркского слова **qyraqy* многозначность 'иней, изморозь'. Когда в тюркских языках появляются новые слова, описывающие эти явления, они подстраиваются под систему и приобретают аналогичную многозначность.

– 'град' ~ 'лед': чув., кар., кум., тат., башк. *buz*. Эта многозначность, видимо, **архаизм**, потому что представлена в неблизкородственных языках.

Инновационная многозначность:

– 'ясная погода зимой' ~ 'холод, мороз'⁵: тур., аз., кум., узб., кирг. *ajaz*; эта многозначность локализована географически и является общей **инновацией** (рис. 1)⁶.

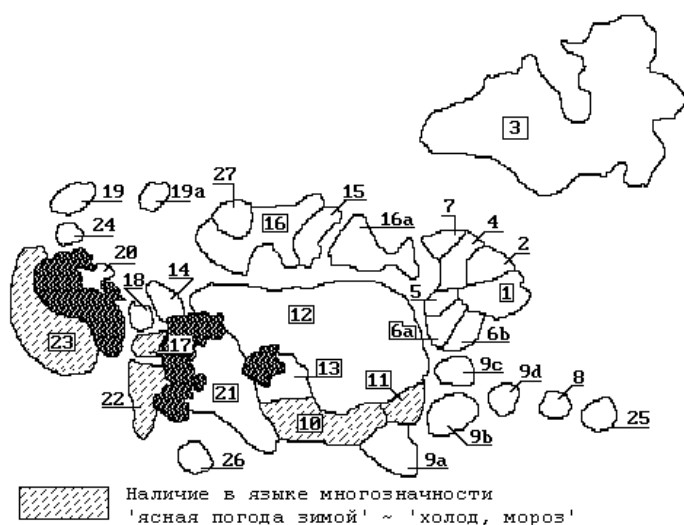
² Это, конечно, лишь тенденция, имеется ряд исключений. Например, 'холод, мороз, иней, изморозь' синкретично описываются в чувашском, 'вихрь, вьюга' в татарском, киргизском, алтайском языках.

³ Здесь и далее данные по тюркским и уральским языкам взяты из словарей соответствующих языков. Список использованных словарей приведен в Списке литературы.

⁴ За исключением турецкого языка, в котором появляется новое слово, которое, вероятно, вторично встраивается в систему, не различающую 'жару' и 'тепло'

⁵ Подробный анализ семантических оппозиций см. ниже в соответствующих разделах.

⁶ Здесь и далее на картах номерами обозначены тюркские языки в следующем порядке: 1. тувинский; 2. тофаларский; 3. якутский; 4. хакасский; 5. шорский; 6. алтайский; 7. чулымский; 8. сарыг-югурский; 9. уйгурский; 10. узбекский; 11. киргизский; 12. казахский; 13. каракалпакский; 14. ногайский; 15. башкирский; 16. татарский; 17. кумыкский; 18. балкарский; 19. караимский; 20. крымскотатарский; 21. туркменский; 22. азербайджанский; 23. турецкий; 24. гагаузский; 25. саларский; 26. халаджский; 27. чувашский.

– 'холод, мороз' ~ 'лед': аз. *don*. Эта многозначность представлена лишь в азербайджанском языке, и является **инновацией**.

– 'холод, мороз' ~ 'прохлада': хал. *buz*; тат. *salqan*; башк. *halqan*; узб. *sovuk*. За исключением географически близких татарского и башкирского, эта многозначность представлена в этимологически неродственных словах. Поэтому представляется, что в современных тюркских языках она является скорее **инновацией**.

– 'иней' ~ 'роса': хак. *arçy*, хал. *qyraw*, турк. *çy:ç*. Поскольку эта многозначность представлена у этимологически не связанных между собой слов, то она, вероятно, является **инновацией**.

– 'первый снег, пороша' ~ 'сугроб': турк. *qyrpaq*. Эта многозначность представлена только в туркменском языке и является **инновацией**.

– 'ветер' ~ 'вихрь' ~ 'вьюга, метель': чув. *sil*. Эта многозначность представлена только в чувашском языке и является **инновацией**.

– 'вьюга, метель' ~ 'поземка': турк. *syryun*; кум. *boran*; ккалп. *ürgün*. Эта многозначность представлена у этимологически неродственных слов и, вероятно, является **инновацией**.

– 'вихрь' ~ 'вьюга': тат. *buran*; кирг. *alaqajyr*; алт. *šuurgan*. Эта многозначность представлена у этимологически неродственных слов и, вероятно, является **инновацией**.

– 'холод, мороз' ~ 'иней' ~ 'изморозь': чув. *tām*. Такая многозначность из тюркских языков наблюдается лишь в чувашском. Поскольку чувашский отделился раньше всех тюркских языков, то эта многозначность может быть как иновацией, так и архаизмом.

– 'прохлада' ~ 'ветер': кирг. *salkyn*. Эта многозначность представлена только в киргизском языке и является **инновацией**.

В настоящей статье представляется интересным проверить полученный результат на материале названий метеорологических явлений в уральских

языках.

Уральские языки.

Архаическая многозначность:

– 'холодный' ~ 'прохладный': саам. *iksem, jiksem* (Friis) 'frigidus', *jieksō-* (L) 'kühler, kälter werden (vom Wetter)', *jeuhsas* 'kalt und windig', *jeuhsos* 'kühl, frisch', *jiksem* (T) 'kalt'; хант. *jöyli* (V) 'kalt; Kälte', *jäyli* (Trj.) 'kalt; Kälte', *jäytə* (DT) 'etwas kalt, kühl', *jll* 'kühl; Kühle';

фин. *kalsea* 'прохладный, холодный'; *kylmä* 'холодный, прохладный'⁷;

Эта многозначность представлена у рефлексов ФУ *jäksV 'холодный, прохладный, мерзнуть', UEW 90 в хантыйском и саамском языках, которые генетически не относятся к одной дочерней семье финно-угорских языков, поэтому она является **архаизмом** для прафинно-угорского уровня.

– 'снег' ~ 'иней': венг. *szirony, szilony, szirogy, szilogy, sziroty, szityor, szürügy* (диал.) 'обледеневшая после оттепели поверхность снега, иней, кашеобразный снег'; сельк. *siri* (KeO) 'снег, иней'.

Эта многозначность представлена у рефлексов ПУ *sarV 'замерзший снег, снежная корка на снегу', UEW 464 в венгерском и селькупском языках, которые генетически не относятся к одной дочерней семье уральских языков, поэтому она является **архаизмом** для прауральского уровня.

– 'иней' ~ 'изморозь': фин. *kuura* 'Reif'; удм. *ger* (S) 'Reif; Eisblumen (am Fenster); Reis od. Eiszapfen'; коми *gjer* (S) 'Reif'; селькуп. *kurə* (KeO) 'feiner Schnee, Reif'; кам. *kuro* 'Reif, Frost';

селькуп. *sirodu?* 'иней, изморозь, наледь, ледок на одежде'; нен. *sed'a'(n)* 'иней, изморозь'

Эта многозначность представлена у рефлексов ПУ *kura 'иней, изморозь, ледяная корка', UEW 215 в финском, удмуртском, коми, селькупском и камасинском языках, которые генетически не относятся к одной дочерней семье уральских языков, поэтому она является **архаизмом** для прауральского уровня.

– 'жара' ~ 'тепло': мар. *šokšo* 'тепло, жара'⁸; хант. *čęjk* (Trj.), *sąjk* (O) 'Wärme, Hitze', *čęjk* (Ko.) 'heiß, Hitze';

фин. *lämmi* (gen. *lämpimän*) 'warm, mild, heiß; Wärme, Hitze'; морд. *opa* 'теплый, жаркий, душный'; манс. *pām* (KU), *pām* (KM, P), *pom* (N) 'Wärme, Hitze'; нен. *jade* 'жар, тепло, теплота'; сельк. *pō* (Ty.) 'warm, heiß; Wärme'; хант. *riw* (Kaz.) 'Wärme, Hitze, Schwüle'; ман. *rāj* (TJ), *riy* (KU P), *rēy* (So.) 'warm, heiß; Hitze'.

⁷ Эти слова приведены в отдельном абзаце, потому что они относятся к другим этимологиям, но в них наблюдается такая же многозначность.

⁸ Этимология этой лексемы, насколько нам известно, предлагается в настоящей статье впервые.

Хантыйское слово традиционно относят к ФУ *čerke духота или тепло, UEW 57 мы предлагаем также добавить в эту этимологию сравнение с мар. *šokšo* 'тепло, жара'. Семантически соответствие прямое, а аналогичное развитие консонантизма в этимологии ФУ *joŋkće ~ *jokće > мар. *jükšə* (KB), *đüksö* (U), *jükčö* (B), *jüksö* (M). Если принимать это сравнение, то слова в хантыйском и марийском являются рефлексами одного финно-угорского слова. Хантыйский и марийский языки не относятся к одной дочерней семье финно-угорских языков, поэтому эта многозначность является архаизмом для прафинно-угорского уровня.

– 'гром' ~ 'молния': саам. *bájan* (N) 'thunder', *pajān* (L) 'Donner, Gewitter'; хант. *päj* (V), *páj* (DN O) 'Donner, Gewitter, Gewitterwolke', *páj* (J Ко.) 'Donner, Blitz'.

Эта многозначность представлена у рефлексов ФУ *pájä 'огонь', UEW 359 в венгерском и селькупском языках, которые генетически не относятся к одной дочерней семье уральских языков, поэтому она является **архаизмом** для прафинно-угорского уровня.

Инновационная многозначность:

– 'наст' ~ 'сугроб': морд. *šušmin* (E) сугроб, *šušma* (M) 'die gefrorene Eisdecke'.

Эта многозначность представлена только в **мордовском** языке, поэтому является **инновацией**.

– 'наст' ~ 'иней' ~ 'снег': венг. *szürügy* (диал.) 'nach dem Tauwetter gefrorene Oberfläche des Schnees; Rauhreif, Rauhrost; breiiger Schnee'.

Эта многозначность представлена только в **венгерском** языке, поэтому является **инновацией**.

– 'лед' ~ 'град': венг. *jég* (асс. *jeget*) 'лед, град'

Эта многозначность представлена только в **венгерском** языке, поэтому является **инновацией**.

– 'иней' ~ 'заморозки': мар. *pokšym* 'заморозки, иней'.

Эта многозначность представлена только в **марийском** языке, поэтому является **инновацией**.

– 'иней' ~ 'роса': удм. *pužmer* (S K G) 'иней, замерзшая роса'; коми *puž* (S Реç. P) 'иней, роса', *pužim* (P) 'иней'.

Эта многозначность представлена только в **близкородственных пермских** языках, поэтому является **инновацией**.

– 'дождь' ~ 'снег': фин. *siide* 'мелкий дождь, снег'

Эта многозначность представлена только в **финском** языке, поэтому является **инновацией**.

– 'облако' ~ 'гром, молния': хант. *päj* (V), *páj* (DN O) 'Donner, Gewitter, Gewitterwolke'.

Эта многозначность представлена только в **хантыйском** языке, поэтому является **инновацией**.

В результате проведенного анализа видно, что закономерность, отмеченная нами на материале тюркских языков, наблюдается и в уральских языках. **Инновационное синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено в языках, носители которых живут в более теплых климатических условиях: в венгерском, мордовском, марийском, финском и пермских языках. Наоборот, в обско-угорских и самодийских языках, носители которых живут в суровых климатических условиях синкретическое обозначение явлений, связанных с холодом является архаизмом.** Важно отметить, что, конечно, понятия жаркий или холодный климат являются относительными. Разбирая, тюркские языки, мы указывали, что носители турецкого и туркменского языков живут в теплом климате, а при разборе уральских языков, отмечалось, что носители мордовского, марийского и финского языков проживают в более теплых климатических условиях. Очевидно, что среднегодовая температура в Финляндии и Турции несравнима. Нам представляется, что понятия теплый или холодный климат, окружающий носителей современных языков, должны определяться в соотношении с климатическими условиями, которые были на прародине. Возможным представляется следующий механизм: по мере продвижения от прародины к территориям современного обитания у носителей языков сохранялось некоторое воспоминание о природном окружении, в котором они жили непосредственно перед приходом на современные территории обитания. Соответственно температурные условия, в которые они попадали, начинали восприниматься как более теплые или более холодные по сравнению с предыдущими. Если погодные условия на новой территории обитания оказывались более теплые, постепенно начинали употребляться слова для разграничения метеорологических явлений, связанных с теплым климатом. Лексемы, описывающие явления, присущие холодному климату, становились более многозначными. Если климат оказывался более суровым, то происходили обратные процессы.

Конечно, предложенная модель появления многозначность в названиях метеорологических явлений в настоящее время является еще очень приблизительной и нестрогой. Это лишь попытка каким-то образом проинтерпретировать наблюдаемую закономерность, которая после ее верификации на полном материале тюркских и уральских языков, кажется все более убедительной: **инновационное синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено в языках, носители которых живут в более теплых климатических условиях.**

Список литературы.

- Алиев – Бориев – Алиев А., Бориев К. Русско-туркменский словарь. Ашхабад, 1929.
- Алт. – Русско-алтайский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1964.
- Ашм. – Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Казань; Чебоксары, 1928–1950. Вып. 1–17.
- Бел. РТСл. – Беляев К.А. Русско-туркменский словарь. Асхабад, 1913.
- Быконя 2005 – Селькупско-русский диалектный словарь под ред. В.В.Быконя. Томск, 2005.
- Васильев, Саваткова, Учаев 1991 – Васильев В.М., Саваткова А.А., Учаев З.В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991.
- ДСаз – Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку, 1964.
- ДСТ – Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1969.
- ДСЯяз – Диалектологический словарь якутского языка. М., 1976.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Каз.РС – Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1954.
- КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. Нальчик, 1985
- Кир.РСл. 1897 – Киргизско-русский словарь. Оренбург, 1897.
- ККРС – Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1958.
- Костеркина, Момде, Жданова 2001 – Костеркина Н.Т., Момде А.Ч., Жданова Т.Ю. Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. Санкт-Петербург, 2001.
- КРПС – Караимско-русско-польский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова, А.Зайончковского, С.М.Шапшала. М., 1974.
- Кузнецова, Казакевич, Иоффе, Хелимский 1993 – Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Т. 2. Тазовский диалект. М., 1993.
- Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 – Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку (Тазовский диалект). М., 1980.
- Кум.РС – Кумыкско-русский словарь / Под ред. З.З.Бамматова. М., 1969.
- Лыткин, Гуляев 1970 – Лыткин В.И., Гуляев Е.И. Краткий этимологический словарь коми языка. М. 1970.
- Магаз. – Магазаник Д.А. Турецко-русский словарь. М., 1940.
- Надж. УРСл. – Наджип Э.Н. Уйгурско-русский словарь. М., 1968.
- Ног. – Русско-ногайский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1956.
- Норманская 2006 – Норманская Ю.В. Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики / Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006.
- Норманская 2008 (1) – Норманская Ю.В. Этимологии названий снега в сибирских (уральских и тюркских) языках // Сборник статей всероссийской конференции

- «Подвижники сибирской филологии: В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, В.М. Надеяев». Новосибирск, 2008.
- Норманская 2008 (2) – Реконструкция пратюркской системы названий климатических явлений и ее анализ с точки зрения диахронической лексической типологии // Материальная культура пратюркского этноса. М., 2008.
- НРС – Ногайско-русский словарь. М., 1963.
- Пек. – Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. [Б.м.] 1959. Т. I–III (фототип).
- Пек. РЯС – Пекарский Э.К. Краткий русско-якутский словарь. 2-е изд., доп. и исправ / Предисл. А.Н.Самойловича. Пг., 1916.
- РКАС – Русско-казахский словарь / Под общей ред. Н.Т.Сауранбаева. М., 1954.
- РКИС – Русско-киргизский словарь / Под ред. К.К.Юдахина. М., 1957.
- РТС – Русско-туркменский словарь / Под общей ред. Н.А.Баскакова, М.Я.Хамзаева. М., 1956.
- РУС – Русско-узбекский словарь / Под ред. Р.Абдурахманова. М., 1954.
- РХС – Русско-хакасский словарь. М., 1961.
- РЯС – Русско-якутский словарь / Под ред. П.С.Афанасьева и Л.Н.Харитоновна. М., 1954.
- ТаРС – Татарско-русский словарь. М., 1966.
- Тен. ТРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р.Тенишева. М., 1968.
- Терещенко 1965 – Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- Тоф. – Тофаларско-русский и русско-тофаларский словарь / Под ред. В.И.Рассадына, Иркутск, 1995.
- ТРС – Туркменско-русский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова, Б.А.Каррыева, М.Я.Хамзаева. М., 1968.
- Узб. – Русско-узбекский словарь / Под ред. В.В.Решетов. Ташкент, 1972.
- Уйг. – Русско-уйгурский словарь / Под ред. Н.А.Баскаков, Т.Р.Рахимов, М. 1940.
- УРС – Уйгурско-русский словарь / Под ред. Ш.Кибирова, Ю.Цунвазо. Алма-Ата, 1961.
- Хал. – Khalaj Materials Gerhard Doerfer Indiane University Publications Uralis and Altaic Series, Hague 1971.
- Хелимский 2001 – Южноселькупский словарь Н.П. Григоровского. Обр. и изд. Е. Хелимского. (HSFUM 4). Hamburg 2001.
- ЧРС – Чувашско-русский словарь / Под ред. М.Я.Сироткина. М., 1961.
- Шор. – Шорско-русский и русско-шорский словарь / Под ред. И.Н.Курпешко-Таннагашева, Ф.Я.Аноньки. Кемерово, 1993.
- ЭСТЯ – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974–1980. Т. I–III; [Севортян Э.В., Левитская Л.С.] Этимологический словарь тюркских языков: Обще-тюркские и межтюркские основы на буквы "Ж", "Ж", "Й" / Авт. сл. статей Э.В.Севортян, Л.С.Левитская. М., 1989; дальнейшие тома – в рукописи. При ссылке на том ЭСТЯ указывается год выхода тома в свет. Отсутствие указания на год выхода тома в свет (нередко при этом указывается номер тома) свидетельствует о том, что читатель отсылается к материалам томов, еще не опубликованных).

- Юдахин 1985 – Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1985.
- Alatalo 2004 – Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und hrsg. von J. Alatalo. Helsinki, 2004.
- DEWOs – Steinitz W., Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966.
- Donner 1944 – Donner K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik. Helsinki, 1944.
- Donner 1944 – Donner K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik. Helsinki, 1944.
- EDT – Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Helimski 1997 - Helimski E. Die Matorische Sprache. Wörterverzeichnis - Grundzüge der Grammatik - Sprachgeschichte. Szeged, 1997.
- Helimski 2007 (1) – Селькупские словарные материалы на сайте www.helimski.com
- Helimski 2007 (2) – Энецкие словарные материалы на сайте www.helimski.com
- Janhunen – Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki 1977 (Castrenianumin toimitteita. 17).
- Janhunen 1981 - Janhunen J. Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu, B. 77, S. 219-274.
- Katzschmann 1990 – Katzschmann M. Vorläufiges Nganasanisches Wörterverzeichnis auf der Grundlage alter und neuer Quellen / Privatausgabe. S.l., 1990.
- Katzschmann, Pusztay 1978 – Katzschmann M., Pusztay J. Jenissej-Samojedisches (Enzisches) Wörterverzeichnis. (Fenno-Ugrica 5). Hamburg, 1978.
- Paasonen 1994 - Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch, III, Helsinki, 1994.
- SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. I, Helsinki 1955 [Autor] Y. H. TOIVONEN; II, 1958 [Autoren] Y. H. TOIVONEN-ERKKI ITKONEN-AULIS J. JOKI; III, 1962 [Autoren] ERKKI ITKONEN-AULIS J. JOKI; IV, 1969 [Autoren] ERKKI ITKONEN-AULIS J. JOKI; V, 1975 [Autoren] ERKKI ITKONEN-AULIS J. JOKI-REINO PEL-TOLA; VI, 1978 [Autoren] ERKKI ITKONEN-AULIS J. JOKI-REINO PELTOLA (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XII. 1-6).
- SSA – Suomen Sanojen Alkuperä. Etymologien sanakirja I-III. Helsinki, 1992
- UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986-1989.
- Wichmann 1987 – Wichmann J. Wotjakisches Wörterbuch. Helsinki, 1987